

Б. Лесак, Н. В. Хамайко, Е. Е. Черненко

Печати княгини Марины

Keywords: Old Rus', Kyiv, Chernihiv, Bratislava, seal, Princess Marina, Vsevolod Yaroslavich, Eupraxia-Adelheid

Ключевые слова: Древняя Русь, Киев, Чернигов, Братислава, печать, княгиня Марина, Всеволод Ярославич, Евпраксия-Адельгейда

B. Lesák, N. V. Khamaiiko, O. Ye. Chernenko

Seals of Princess Marina

The article proposes a comparative analysis of new finds of the Old Rus'ian female lead seals of two types from Chernihiv and Bratislava castle.

The first seal was discovered in 2007 near the so-called «Blagovishchenska» Church (Annunciation Church) on the citadel of the Old Rus'ian Chernihiv, in cultural layers dated by the late 11th — early 12th centuries. The seal was stamped twice with a rotation up to 160°, which led to the imposition of images and inscriptions. The seal almost completely repeats type 116 by V.L. Yanin, attributed to “Princess Mary” and previously known for two finds in Kyiv. The Chernihiv specimen was made by another pair of stamps or by renovated ones.

Seal from excavations in 2009 in the courtyard of the Bratislava castle comes from the middle part of the filling of the pit dated to the end of the 11th — the first half of the 12th century. The Bratislava seal represents the same iconographic type and the invocative inscription as type 116, but it differs in details and the inscription includes a longer form of the name of the seal's owner — “Marina”. These features allow us to distinguish the seal as a separate type 116a.

The new finds of the seals independently confirm the dating of both types to the last quarter of the 11th — early 12th centuries. They also clarify the princess's full name. In the context of the attribution of the seals to the second wife of the Grand Duke of Kyiv Vsevolod Yaroslavich, we can offer an explanation for the discovery of the Old Rus'ian female lead seal in Bratislava castle through a prism of the correspondence mailed by the princess Marina to her daughter Eupraxia-Adelheid during the latter's brief stay in Hungary on the way to Rus' in 1097.

Б. Лесак, Н. В. Хамайко, Е. Е. Черненко

Печати княгини Марины

Статья посвящена публикации и сравнительному анализу новых находок двух типов древнерусских женских свинцовых печатей из Чернигова и Братиславского замка.

Черниговский экземпляр обнаружен в 2007 г. в культурном слое конца XI — начала XII в. вблизи т.н. «Благовещенской» церкви на территории городской крепости-детинца. Печать оттиснута дважды с разворотом на 160°, что привело к наложению изображений и надписей. Она практически полностью повторяет атрибутированный «княгине Марии» тип 116 по В.Л. Янину, известный ранее по двум находкам в Киеве, но выполнена другой парой штемпелей или же обновлённой старой.

Печать из раскопок 2009 г. на внутреннем дворе Братиславского замка происходит из средней части заполнения объекта конца XI — первой половины XII в. Повторяя иконографический тип и благожелательную надпись типа 116, братиславский экземпляр отличается размерами, деталями исполнения и более длинной формой имени владелицы печати — «Марина». Эти особенности позволяют выделить печать в отдельный тип 116а.

Новые находки печатей позволяют независимо подтвердить датировку обоих типов последней четвертью XI — началом XII вв., уточнить полное имя княгини, а также, в контексте атрибуции печатей второй жене великого князя киевского Всеволода Ярославича, предложить объяснение факта обнаружения древнерусской женской печати в Братиславском замке через призму переписки княгини в 1097 г. с её дочерью Евпраксией-Адельгейдой во время краткого пребывания последней в Венгрии на пути в Русь.

До недавнего времени было известно всего чуть более десятка находок древнерусских печатей, принадлежавших женщинам. Такая тенденция не уникальна, среди огромного корпуса византийских моливдовулов, послужившего прототипом для всей периферии византийского мира, женских печатей также

на несколько порядков меньше, чем мужских. Объясняется это тем, что большинство печатей соотносятся с представителями светской и церковной администрации. Даже женщины, принадлежавшие к высшей аристократии, как правило, не имели собственных печатей, поскольку пользовались услугами управляю-

---

Описание археологического контекста находок подготовлено Браниславом Лесаком и Еленой Черненко, сфрагистического материала — Натальей Хамайко.

© Б. Лесак, Н. В. Хамайко, Е. Е. Черненко, 2020.

Рис. 1. Печать княгини Марины. Тип 116. 1 — Киев, усадьба Софийского монастыря (1а — по Пескова 2012: 202; 1b — по Булгакова 2003: рис. 7); 2 — Киев, Подол (по Хамайко 2015: рис. 3; 4).

Fig. 1. Princess Marina's seal. Type 116. 1 — Kyiv, Sophia Monastery yard (1a — after Пескова 2012: 202; 1b — after Булгакова 2003: рис. 7); 2 — Kyiv, Podil (after Хамайко 2015: рис. 3; 4).

щих. Исключение составляли лишь императрицы, правившие персонально или же как регенты.

Самой ранней из древнерусских печатей, принадлежащих женщинам, считается печать «княгини Марии», обнаруженная раскопками Археологической комиссии 1909 г. под руководством Д. В. Милеева в митрополичьем саду Софийского монастыря в Киеве (Лихачев 1928: 117—122; Янин 1970: №116; Булгакова 2003: 67). На аверсе печати изображена княгиня в императорском уборе, слева от которой вертикальная запись имени МАРН, справа — нечетко оттиснутые несколько знаков под титлом (рис. 1: 1а), а на реверсе — благопожелательная формула «Г[оспод]и помози рабъ своеи Мари», выполненная горизонтальной надписью в четыре ряда (рис. 1: 1b).

На данный момент печать считается утраченной, но с момента первой публикации (ИАК 1910: 171) эта яркая находка вызвала активное обсуждение исследователями (деталь-

нее см.: Хамайко 2015: 232—234). Главным вопросом при этом была идентификация ее владелицы. Помимо явно ошибочной первой версии о принадлежности князю Ярославу Владимировичу (Петров 1913: 63—64), с разной аргументацией находка атрибутировалась Марии-Доброгневе (или Доброгне) (†1087), дочери Владимира Святославича, выданной за польского короля Казимира I (Протоколы... 1913: 121); супруге Святослава Ярославича (†1076) (Лихачев 1928: 117—122) либо Святослава Ольговича (†1164) (Лихачев 1928: 117—122; Рыбаков 1951: 445, рис. 223а: 7); супруге Всеволода Ольговича (†1146) (Янин 1970: 71; Булгакова 2003: 72); первой супруге Всеволода Ярославича (†1093) — «греческой царице», матери Владимира Мономаха (Котышев 2006: 167). Такой вариативности сильно поспособствовала не только распространенная анонимность древнерусских княгинь в летописях, упоминаемых только лишь по имени мужа, но и предельная краткость публикации находки с полным отсутствием описания условий обнаружения и археологической датировки контекста.

Единственное, в чем исследователи были солидарны, это определение имени владелицы печати как «Мария». В этой интерпретации сыграли роль два фактора: первый — это собственно надпись МАРН на печати, логичным прочтением которой вполне могло бы быть недописанное имя «Мария», и второй — существование еще двух типов печатей с греческими надписями. Один представлен печатью монахини Марии, текст которой уточняет статус ее владелицы как благороднейшей архонтиссы (Янин 1970: №23), а второй — новгородской печатью с греческой благопожелательной надписью и сходным с киевской находкой написанием имени МАРН (Янин, Гайдуков 1998: 24, №34а).

Только спустя век после первой находки почти синхронно археологическими раскопками были обнаружены еще три печати сходного облика — в 2007 г. в Киеве и Чернигове, и в 2009 г. в Братиславе.

Киевской находке уже была посвящена специальная публикация одного из авторов данной работы (Хамайко 2015). Она происходит из археологических раскопок на Киевском Подоле (ул. Спасская, 35), который в древнерусское время исполнял роль торгово-ремесленного центра столицы. Усадьба, где обнаружена печать, демонстрировала концентрацию импортов в слоях XI—XII вв., а непосредственно горизонт 9, из которого происходит находка, — наличие фрагментов византийского стекла и поливной посуды, анонимные византийские

фоллисы, что засвидетельствовало византийский вектор связей собственника усадьбы (Сагайдак, Хамайко, Вергун 2009; Сагайдак, Хамайко, Комар 2015: 23—30). Происхождение печати из стратиграфически закрытого горизонта, датированного по сопутствующим находкам последней четвертью XI в., позволило уточнить датировку типа 116 по В.Л. Янину.

Печать 2007 г. полностью повторяет найденную в усадьбе Софии Киевской в 1909 г. и оттиснута той же штемпельной парой (рис. 1; 2). Об этом говорит совпадение таких мелких деталей, как элементы убора изображенной на аверсе женщины, места изгиба точечного ободка, идентичная четырёхстрочная надпись на реверсе и особенности начертания букв, нечёткость оттиска левой колонки надписи на аверсе (Хамайко 2015: рис. 1; 4).

Имя владелицы печати МАРН, вслед за уже существующими определениями, было интерпретировано как «Мария». А сама печать атрибутирована великой княгине киевской, второй жене Всеволода Ярославича, мачехе Владимира Мономаха (Хамайко 2015: 241), о которой упоминает летопись под 1097 г. как об анонимной вдове князя Всеволода (ПСРЛ 2001: ст. 237—239).

Две другие печати пока публиковались лишь в качестве сообщений с предварительной атрибуцией (Черненко 2017: 250, ил. 6; Šedivý, Štefanovičová 2012: 457, obr. 799).

Черниговская печать

В первой публикации печать была определена как принадлежавшая княгине Марии (без идентификации владелицы) и датирована концом XI — началом XII в. по аналогии с киевской печатью 1909 г. (Черненко 2017: 250).

Археологический контекст

Свинцовая вислая печать обнаружена в 2007 г. во время раскопок Е.Е. Черненко и А.Л. Казакова (Черненко и др. 2010; Черненко 2016: 87—88; 2017) на северо-восточном участке бывшей черниговской земляной крепости-«детинца» (современное урочище Вал). Раскоп площадью 19×31 м примыкал с юго-востока к остаткам южной галереи разрушенной древнерусской церкви¹. Эта церковь исследовалась в 1946—1947 гг. Б.А. Рыбаковым (Рыбаков 1946; 1949: 60—99; Рыбаков 1950). Традиционно её принято ото-

ждествлять с упомянутой в Ипатьевской летописи под 1186 г. Благовещенской («Стославъ Всеволодичъ. сти цркъвь в Черниговѣ. стго Блговѣщенна. юже бѣ самъ создаѣ») (ПСРЛ 2001: 652)), поскольку из описаний города и картографических материалов известно, что в XVII—XVIII вв. на её месте существовал тезоимённый деревянный храм (Смолицhev 1928: 138; Рыбаков 1949: 61—62; Черненко 2017: 246, 254—255). Эта атрибуция была принята и в археологической литературе (Рыбаков 1946; 1949: 60—99; Рыбаков 1950).

Находка печати происходит из культурного слоя, предшествовавшего строительству древнерусской церкви. Строительный горизонт маркировали характерные наслоения строительного мусора (обломки плинфы, цементки, выплески раствора и т.п.). К горизонту, предшествовавшему строительству, относились объекты, содержащие типичные для слоёв Чернигова X—XI вв. материалы: фрагменты гончарных горшков с профилями типов II—III по типологии древнерусской керамики П.П. Толочко и К.М. Гупало (Толочко 1981: 298—301) или же типов 2—13 по типологии М.П. Кучеры (Кучера 1986: 448—449), а также фрагменты амфор и разнообразные бытовые предметы (ножи, точильные бруски, пиррофиллитовые пряслица и т.п.). Котлованы этих объектов заполнял плотный грунт, насыщенный известковым раствором. Последнее обстоятельство можно связать с подготовкой участка под строительство церкви. Вероятно, этот участок был высвобожден из-под застройки, а котлованы снесенных сооружений не только засыпали, но и пролили раствором чтоб уплотнить структуру грунта и предотвратить его просадку (Черненко 2016: 87—88; 2017: 250). Данному выводу соответствуют и наблюдения Б.А. Рыбакова, отметившего в 1946 г. следы выравнивания строительной площадки у стен церкви, а в её внутреннем периметре — остатки котлованов построек, предшествовавших монументальному строительству (Рыбаков 1946: 12; 1949: 64—65).

Исходя из летописного упоминания об освящении Благовещенской церкви в 1186 г., верхнюю границу времени выпадения печати можно поднять вплоть до 80-х гг. XII в. Впрочем, отождествление расположенного вблизи с раскопом 2007—2008 гг. храма с церковью Благовещения не бесспорно. Решающий и единственный аргумент в пользу этого — строительство в XVII в. новой деревянной церкви Благовещения на руинах старой. Однако старая церковь была разрушена по крайней мере с конца XV в. (Черненко

¹ Детальному рассмотрению результатов раскопок и аргументации датировки церкви будет посвящена отдельная публикация Е.Е. Черненко.

2016: 88; 2017: 249—250)) и достоверная память о её посвящении до XVII в. могла не сохраниться.

К сожалению, раскопки Б. А. Рыбакова недостаточно хорошо задокументированы, что не позволяет однозначно решить вопрос о датировке памятника на основании особенностей его строительной техники. Не даёт для этого оснований и археологический контекст. В то же время, обращает на себя внимание архаичность (анахроничность) архитектуры Благовещенской церкви, неоднократно отмеченная исследователями (Раппопорт 1986: 58; Коваленко, Раппопорт 1987: 5—11; 1992: 39—59; Иоаннисян 2014: 138—139). Не характерная для храмов второй половины XII в. масштабность сближает её с большими пяти-нефными постройками эпохи Ярослава Мудрого (Раппопорт 1986: 58; Иоаннисян 2014: 138). Мозаичная выкладка пола в подкупольном квадрате также характерна для построек более раннего времени (Чукова 2004: 110; Архипова 2014: 497), а равнослойная кладка в сочетании с резными белокаменными блоками, аркатурными поясками из фигурных кирпичей и пилястры с полуколоннами на фасадах галерей дают основания поставить церковь в один ряд с такими памятниками черниговской школы зодчества конца XI — первой четверти XII вв., как однокамерный терем, Борисоглебский собор, Успенский собор Елецкого монастыря, Ильинская церковь. Не исключено, что к этому же времени может относиться строительство «Благовещенской церкви» и, соответственно, выпадение печати.

Описание печати

Печать двусторонняя, на аверсе в месте выхода канала для шнура имеет загиб металла, возможно, образованный при срыве печати с документа (рис. 2). Оттиснута дважды, с почти противоположным переворотом штемпеля, на 160°. Оба раза отпечаток гораздо чётче пропечатался в левой части аверса, и, соответственно, правой части реверса (рис. 3).

Диаметр печати 40×37 мм, толщина 3—5 мм. Вес 46,90 г.

На аверсе — поясное анфасное изображение. Лицо без детализации, передано овальной выпуклостью. На голове диадема с трехбусинным жемчужным декором по центру и по краям, от нее спускаются привески с трехбусинными окончаниями. Хитон с окаймленным жемчугом воротом, поверх него — богато украшенные оплечье и лор. В левой руке — крест, правая поднята в благопожелательном

жесте. По кругу — точечный ободок диаметром 27—28 мм.

Av.: Слева кириллическая надпись под титлом:

—
М
А
Р
Н

Буква Р в зеркальном написании.

Справа надпись не читается.

Rv.: Кириллическая надпись в четыре строки под титлом:

ГНПОМ
ОЗНРАВ
ЃСВОСН
МАРН

= Г[оспод]и помози рабѣ своеи Мари

Слева в верхней части на обоих оттисках рельеф букв читается намного хуже. Справа и внизу, наоборот, буквы видны очень четко.

Буквы на штемпеле выполнены точечным пунсоном.

Точечный ободок по кругу, диаметром 28 мм.

Канал для шнура находится по центру. Вдоль линии прохождения шнура на аверсе заметна трещина металла. Оттиск шнура гладкий, очевидно, шнур был кожаный. В месте, где металл отогнут, видно, что внутри находилось две полоски, что маркировано ребром по центру внутренней поверхности, образованным попаданием металла в зазор между ними.

Исследование состава металла не проводилось.

Сравнение с двумя киевскими печатями показывает полное сходство в деталях оформления фигуры и точечного ободка, но выявляет различие в написании букв. Буква Р на аверсе нанесена зеркально, как и на киевских экземплярах печати, но в латинском варианте — R. Буква Б на реверсе в слове РАБѢ также имеет неславянское начертание — В, более характерное для греческого или латинского алфавита. Титло, в отличие от штемпеля киевской печати, находится слева, над буквой М. Буквы надписи проработаны ударами пунсона, чего не заметно на киевских экземплярах. Создаётся впечатление, что либо для изготовления штемпелей использовался общий маточник, подправленный перед повторным ударом, либо подправлялась непосредственно первая штемпельная пара.

Исходя из этого, черниговская печать относится к типу 116 по В. Л. Янину (1970), но второй штемпельной паре.

Рис. 2. Печать княгини Марины. Тип 116, вариант 2. Чернигов, раскопки Е.Е. Черненко и А.Л. Казакова, 2007 г. (фото Н.В. Хамайко).

Fig. 2. Princess Marina's seal. Type 116, variant 2. Chernihiv, excavations 2007 by O. Ye. Chernenko and A.L. Kazakov (photo by N.V. Khamaiko).

Рис. 3. Печать княгини Марины. Тип 116, вариант 2. Чернигов, раскопки Е.Е. Черненко и А.Л. Казакова, 2007 г. Реконструкция оттисков (рисунок Н.В. Хамайко).

Fig. 3. Princess Marina's seal. Type 116, variant 2. Chernihiv, excavations 2007 by O. Ye. Chernenko and A.L. Kazakov (drawing by N.V. Khamaiko).

Братиславская печать

В предварительной публикации печати в качестве комментария к иллюстрации (Šedivý, Štefanovičová 2012: 457, obr. 799) его авторы, со ссылкой на консультации Ф.А. Ан-

дрощука и Е.В. Степановой, прочли надпись на лицевой стороне как М/А/Р//И/А и Г[оспод]Н ПОМ/[о]ЗН РАБ[ь]/СВОЕН М/АРИМ на обороте, атрибутировав печать как тип 116 по В.Л. Янину (1970). Владелицей печати была названа жена князя Всеволода

Рис. 4. Братислава, центр: 1 — Братиславский замок, отмечено место находки печати; 2 — исторический центр; 3 — Дунай (источник: mapka.gku.sk).

Fig. 4. Bratislava, Center: 1 — Bratislava Castle, marked is the location of the seal; 2 — Historical center; 3 — Danube river (source: mapka.gku.sk).

Ольговича — Мария Мстиславовна. А время выпадения печати в культурном слое Братиславы определено в рамках первой половины XII в. Эта информация нуждается в существенной коррекции.

Археологический контекст

Печать обнаружена в 2009 г. во внутреннем дворе Братиславского замка во время масштабных археологических исследований 2008—2011 гг. (рис. 4). С XI в. века замок стал важной пограничной крепостью Венгрии, и вместе с замками Мошон, Шопрон и Раб (Дъёр) защищал западные границы королевства. Войдя снова в состав Венгрии в 1029 г., Братислава также становится центром пограничного комитата и местом пребывания ишпана (Steinhübel 2012: 363—364).

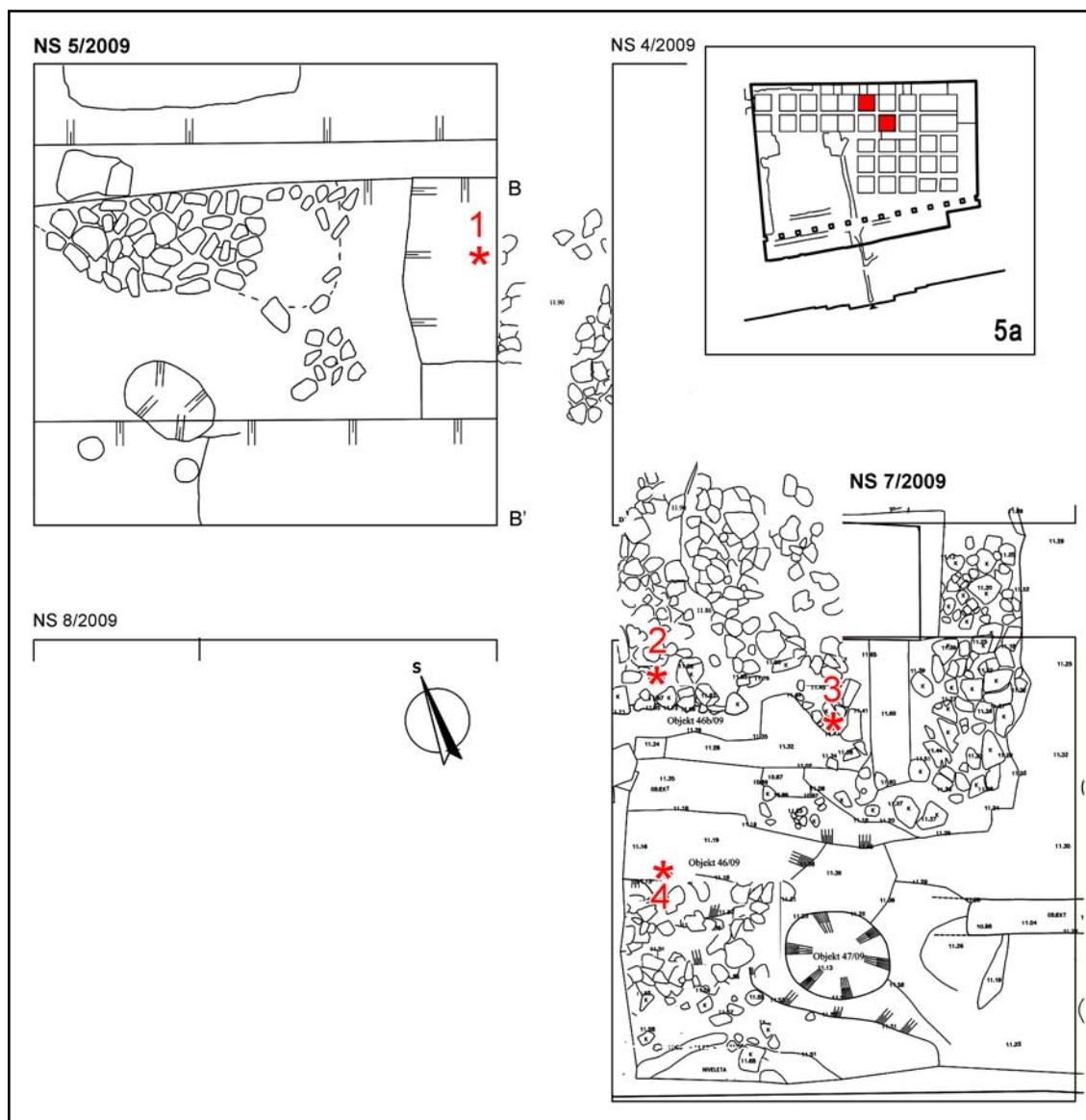
Цитадель занимает самую высокую площадку на территории Братиславского замка. Вершина почти горизонтального плато замковой горы, достигающая 212,95 м над уровнем моря, создает неправильную продольную форму, ориентированную вдоль длинной оси приблизительно в направлении З—В. Своей высотой площадка цитадели отделяется от остальной части замка и расположена в месте максимального приближения надпойменного плато к руслу реки Дунай.

Первые систематические археологические исследования замкового комплекса были про-

ведены еще в 1958—1966 гг. (Štefanovičová 1975), а последний раз археологические исследования во дворе Братиславского замкового дворца проходили в 2008—2011 гг., тогда было исследовано в общей сложности 835 м² площади внутреннего двора.

Территория раскопок была разделена сетью контрольных бровок, сформировавших 33 участка, ориентированных параллельно северному крылу замкового дворца, и 12 обзорных разрезов (рис. 5а). В основном размеры участков составляли 4×4 м, и при необходимости увеличивались. Метод вертикально-направленных раскопок состоял из комбинации стратиграфических разрезов и ручного отбора проб из выделенных слоев. Культурные отложения, связанные с поселением XI—XII веков, удалось проследить на площади около 240 м².

Печать найдена на участке NS 5/09 (рис. 5: 1), расположенном недалеко от северного крыла замкового дворца, в заполнении объекта 45/09. Объект 45/09 был обнаружен в восточной части участка, на отметке 212,06 м над уровнем моря. Он был впущен в предшествующий горизонт поселения (объект 63/09, NS 5/09, профиль В-В', слой 617). Дно объекта находилось на 0,39 м ниже уровня запуска (отметка 211,67 м). Частично он был прорезан современными перекопами с севера и юга, а в восточном направлении объект заходил под контрольные бровки между участками NS

Рис. 5. Братиславский замок, двор. Участки NS 5/2009 и NS 7/2009, план места раскопок. 1 — находка печати; 2, 3, 4 — находки монет (чертёж Б. Лесака).

Fig. 5. Bratislava Castle, courtyard. Zones NS 5/2009 and NS 7/2909, excavation plan. 1 — the seal; 2, 3, 4 — coins (drawing by B. Lesak).

5/09 и NS 4/09, что не позволило исследовать его полностью.

Заполнение постройки состояло из горизонтально отложенных антропогенных глинисто-песчаных слоев с включениями угля, пещины и пегла, обнаруженных в интервале от 211,60 до 212,10 м (NS 5/09, профиль B-B', слой 603a, 603c, 603e, 603d, NS 4/09, профиль D-D', слой 603d). Слои на его нижнем уровне, вероятно, были связаны с его использованием (NS 5/09, профиль B-B', слой 604, 606d, NS 4/09, профиль D-D', слой 606n, 606o, 623b) (рис. 5; 6). Нижняя часть объекта 45/09 была четко отделена слоем глины (NS 5/09, профиль B-B', слой №708).

Местоположение свинцовой печати находилось на отметке 211,72 м (NS 5/09, профиль B-B', интерфейс уровня 603d — 604 (рис. 6)). Сопутствующие находки из заполнения объекта 45/09: фрагменты обломки и отдельные фрагменты керамики. Объект был впущен в культурный слой поселения X—XI вв. и датирован методом интерпретации вертикальной стратиграфии концом XI — первой половиной XII вв. (Lesák, Kováč, Vrteľ 2012: 45).

Для хронологизации вертикальной стратиграфии использовали находки, обнаруженные в синхронных слоях соседних участков. Речь идет о находках на участке NS 7/09, примерно на отметке 211,60—211,70 м, где были

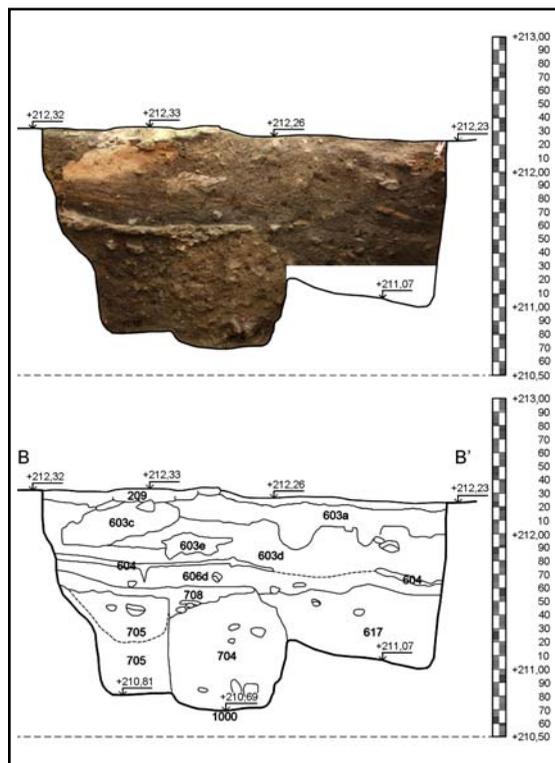

Рис. 6. Братиславский замок, двор. Участок NS 5/2009, секция В-В' (автор: Ing. Б. Габура, геодезист).

Fig. 6. Bratislava Castle, courtyard. Zone NS 5/2009, section B-B' (author: Ing. B. Gabura, surveyor).

обнаружены остатки каменных конструкций 46/09 и 46b/09. Они включали находки трех монет (рис. 5: 2—4), венгерских анонимных денариев старшей группы, имевших хождение на рубеже XI—XII вв.² Эти монеты не носят имя какого-либо государя, но имеют типичные для них простые кресты, дополненные кругами и треугольниками. Такое изображение, несомненно, основано на художественных идеях эпохи венгерских королей Коломана (1095—1116) и Белы II (1131—1141) (Hunka 2013: 54).

Хотя и не прямо, но все же модель интерпретации вертикальной стратиграфии внутри участка NS 30/09 показывает связь между культурными отложениями конца XI — первой половины XII вв. с обнаруженной печатью (Lesák, Vrtel, Kováč 2014: 212, рис. 11; 12). Контекст поселения подтверждается находками монет венгерских королей Ладислава I (1077—1095), Коломана (1095—1116) и Белы II (1131—1141).

² Определение нумизматических материалов выполнил PhDr. Ян Хунка (Ján Hunka), CSc, Археологический институт Словацкой академии наук (Нитра, Словакия).

Описание печати

Печать двусторонняя, очень хорошей сохранности (рис. 7).

Диаметр 31 мм, толщина 5—6 мм. Вес 25,9 г.

Канал для шнура находится по центру. Отверстие в верхней и нижней части печати одно, прямоугольной формы, слегка измененное.

На аверсе — поясное анфасное изображение. Лицо с детализированными чертами: хорошо читаются брови, глаза, нос и губы. На голове диадема, от нее спускаются привески с трехбусинными окончаниями. Одежда без детализации, хорошо читается только верхняя накидка с рельефной оторочкой, поверх которой, возможно, обернут лор. В правой руке — крест, левая поднята в благопожелательном жесте. Точечный ободок по кругу, диаметром 26 мм.

Надпись:

Ав.: Слева вертикально три знака с титлом над Н, последний знак нестандартен:

Р

—
Н

Н или ГИ (?)

Справа вертикально три знака в зеркальном отражении:

М

А

А

По аналогии с печатями типа 116 по В.Л. Янину, надпись должна включать имя «МАРН», записанное в данном случае в два столбца с ошибкой резчика матрицы в виде зеркального расположения начала надписи и зеркальным начертанием курсивного «а».

Варианты окончания надписи зависят от трактовки нижнего левого знака, более всего напоминающего греческую лигатуру «ГГ». В первом варианте чтения надпись будет иметь вид МАРН ГГ[а].

Второй вариант прочтения исходит из положения, что имена на аверсе и реверсе печати совпадают, отсюда надпись на аверсе МАРННА (Марина). В этом случае резчик написал МА справа, потом РИН слева, а затем добавил А на свободное место справа³. Судя по записи Н с титлом, резчик первоначально намеревался дать имя в сокращении, что и вызвало дальнейшие проблемы с размещением окончания имени.

Отметим, что греческий вариант чтения аверса как Μαρτ[ν]α αἰ[α] также не может быть совсем исключён, но в любая версия

³ Выражаем благодарность А.А. Гиппиусу за консультацию.

Рис. 7. Печать княгини Марины. Тип 116а. Братиславский замок. Раскопки 2009 г. (1 — фото П. Хоранского; 2 — рисунок З. Нагевой).

Fig. 7. Princess Marina's seal. Type 116a. Bratislava Castle. Excavations 2009 (1 — photo by P. Khoransky; 2 — drawing by Z. Nageva).

об изображении святой на аверсе наталкиваемся на серьёзную проблему идентификации такой персоны, поскольку иконографическая традиция наделять святых царственными одеждами, независимо от их происхождения, относится к значительно более позднему времени.

Rv.: Надпись реверса кириллическая. Расположена в пять строк под титлом:

ГНПОМ
ЗИРАБЪ
СВОЕИМ
АРИН
Ъ

= Г[оспод]и пом[о]зи рабъ свои Маринѣ
Точечный ободок по кругу, диаметром 28 мм.

Сравнение братиславской находки с киевской и черниговской печатями, при очень близкой палеографии надписей, все же выяв-

ляет заметные различия в деталях оформления и лицевой, и обратной стороны.

Av.: В отличие от печатей типа 116, у братиславской проработаны черты лица; зато венеч княгини выполнен более схематично, на нем отсутствуют трехбусинные окончания; детали одежды выполнены по-другому, нет проработки деталей лора и вообще нет оплечья; крест изображен не в левой руке, а в правой; левая поднята в благожелательном жесте, что показывает зеркальное расположение относительно киевской и черниговской фигур и означает ошибку резчика, не отразившего всю матрицу аверса зеркально. Отличается и расположение знаков надписи.

Rv.: Надпись, выполненная на реверсе, также отличается в деталях. На киевских и черниговской находках титло, помещенное сверху, достаточно крупное и занимает пространство над тремя буквами, на братиславской же оно заметно меньше и тоньше, и умещает-

ся над одной центральной буквой верхнего ряда. Буква О в начале второго ряда пропущена, а буква Ъ перенесена из начала третьего ряда в конец второго. То же самое и с буквой М, стоящей в конце третьего ряда, в отличие от предыдущих экземпляров, где она стоит в начале четвертого. И самое заметное новшество — появление еще двух букв: N в конце четвертого ряда и Ъ в пятом ряду, которых не было на предыдущих двух штемпельных парах, и которые позволили с уверенностью прочесть полное имя её владелицы, использованное здесь в дательном падеже — МАРННЪ.

На обеих сторонах с заметными различиями выполнен точечный ободок. На братиславской печати различается диаметр точечного ободка аверса и реверса (26 мм и 28 мм соответственно).

Если различия между киевскими и черниговской печатью минимальны и могут быть объяснены сменой (или обновлением) штемпельной пары при сохранении типа печати, то отличия в братиславской не только намного заметнее, но и показывают смену портретного изображения и надписей на лицевой и обратной сторонах. Что заставляет выделить братиславскую печать в отдельный тип 116а⁴.

Естественнонаучные методы анализа

Поверхность братиславского экземпляра была проанализирована двумя неразрушающими методами, а результаты были впоследствии интерпретированы⁵.

Первым использованным методом была рентген-флуоресцентная спектроскопия, проведенная для определения химического состава материала в выбранных точках (1—10). Анализ проводился в вакуумной среде, в которой был возбужден рентгеновский сигнал излучения энергией 50 кВ/600 мкА, ширина луча на образце около 200 мкм. Время отдельных точечных измерений не превышало 120 с.

Рамановская микроспектроскопия использовалась для определения фазового со-

става белого покрытия на металле. Измерение проводилось при комнатной температуре, сигнал генерировался лазерным излучением с $\lambda = 532$ нм, проходя через оптическую систему (объектив 100х) и падая на детектор. Полученный спектр был сопоставлен с базой данных программного обеспечения LabSpec5.

Результаты примененных методов показали, что материал, из которого изготовлена печать, состоит из металла с доминирующим содержанием Pb — 98,79%, незначительным содержанием следов Fe — 0,28%, Sb — 0,28%, Cu — 0,53%, Zn — 0,05%, Co — 0,01%, Cr — 0,03% и Mn — 0,02%. На металле имеется белое покрытие, которое было идентифицировано как PbCO₃ — церуссит, с указанием присутствия гидроксерузита. Это продукты выветривания минералов и материалов Pb. Желто-оранжевая патина также наблюдалась на поверхности церуссита, где были определены элементы P и Ca, которые могут происходить из внешней среды.

Сравнение с киевской печатью 2007 г., для которой также проводились исследования металла при помощи рентгенофлуоресцентного анализа (Хамайко 2015: 235), выявляет сходный состав металла, где превалирует почти чистый свинец. Микропримеси содержались и в киевской находке, объясненные коррозионными процессами. В данном случае они могут свидетельствовать как об остатках рудных примесей, так и о следах взаимодействия с внешней средой.

Заключение

Более чем столетняя дискуссия об атрибуции печати типа 116 (по В.Л. Янину) из раскопок Софии Киевской неожиданно была поднята на новый уровень находкой сразу трех новых печатей, позволивших уточнить полное имя их владелицы, выделить новый родственный тип 116а и вторую штемпельную пару для типа 116. Но главное, что условия их обнаружения при стационарных археологических раскопках на современном уровне позволили вновь поднять вопрос о датировке печатей и исторической роли княгини, которой они принадлежали.

Уникальные геологические условия формирования культурных наслоений Киевского Подола обусловили четкое разграничение хронологических горизонтов аллювиальными и делювиальными слоями, благодаря чему киевская печать 2007 г. оказалась датированной наиболее узко из всех. Общее количество обнаруженных на Спасском раскопе хронологических горизонтов с остатками жизнедея-

⁴ Находки печатей типа 116а из нелегального металлопоиска, судя по открытым источникам, известны и на территории собственно Руси (Жуков 2015: 339, рис. 4). Но, кроме этических соображений, их использование невозможно и по причине отсутствия археологического контекста, уверенности в правдивости предоставленных сведений и даже подлинности.

⁵ Исследования провела С. Миловска (S. Milovská), Институт наук о Земле Словацкой академии наук (Банска Быстрица, Словакия).

тельности (не считая внутригоризонтные расчленения и аллювиальные отложения) составляет 25. Они делятся на два больших периода освоения этого участка, один из которых, более мощный, относится к древнерусскому времени (рубеж X—XI — первой пол. XIII в.) и насчитывает 17 хронологических горизонтов с городской застройкой и 5 со следами антропогенного влияния (Сагайдак, Хамайко, Комар 2015: 21—30; Khamaiko, Komar 2012). Горизонт 9, в заполнении которого находилась печать, относится к последней четверти XI в.

В Черниговском детинце и Братиславском замке печати попали в культурные слои с менее дробной стратиграфической привязкой, вследствие чего их датировка шире — вторая половина XI — начало XII в. и конец XI — первая половина XII в. соответственно. Вероятно, к этому времени письменные документы, скреплённые данными печатями, уже утратили актуальность, и печати оказались выброшенными.

Особого внимания заслуживают места новых находок, выводящие тип 116 и, соответственно, рамки деятельности княгини Марины, далеко за рамки узко киевского контекста.

Древнерусский храм в Чернигове, известный в литературе как Благовещенская церковь, некогда был частью комплекса монументальных построек, предположительно — княжеского двора. К этому комплексу относились также храм-усыпальница и парадные ворота, исследованные В.П. Коваленко в 1985—1986 гг. (Большаков, Коваленко 1988: 106—107; Большаков и др. 1989: 54—56; Коваленко 1990: 20—21; Коваленко, Раппопорт 1990; 1991; 1993). Все эти постройки располагались в северо-западной части крепости-детинца вблизи линии городского вала довольно компактно, на расстоянии до 30 м одна от другой.

Наиболее ранняя из построек ансамбля, церковь-усыпальница, была датирована П. А. Раппопортом и В. П. Коваленко 70-ми годами XI в. (Коваленко, Раппопорт 1990; 1991). Её строительство исследователи связали с деятельностью артели константинопольских мастеров, приглашённых в Чернигов Владимиром Мономахом (Коваленко, Раппопорт 1990; 1991; Иоаннисян 2007: 138—139).

Примечательно, что ко времени правления в Чернигове Владимира Мономаха (1078—1094 гг.) относят и сложение школы черниговского зодчества. На эти годы, судя по всему, приходится строительство большинства построек, связанных с деятельностью западноевропейских зодчих: двухкамер-

ного терема, Ильинской церкви и, возможно, Успенского собора (Иоаннисян 2007: 182). Все эти постройки характеризуются проявлениями романской стилистики, которая хорошо прослеживается и в архитектуре храма, известного как Благовещенский. Таким образом, нельзя исключить, что не только церковь-усыпальница, но и находящийся рядом храм был заложен в годы правления Мономаха. Если учитывать, что в эти годы Владимир был фактически соправителем своего отца, Всеволода, а Чернигов играл роль второго стола Руси, то активная строительная деятельность и закладка большого княжеского храма, в облике которого соединились византийская и западноевропейская традиции, кажутся вполне вероятными.

Появление «романизмов» в черниговской архитектуре О. М. Иоаннисян связывает с приглашением Владимиром Мономахом артели зодчих из Северной Италии (Ломбардии) уже после завершения строительства храма-усыпальницы. Это могло произойти при посредстве сестры Мономаха, Евпраксии-Адельгейды, сблизившейся во время пребывания в Италии с тосканской герцогиней Матильдой, в состав владений которой входила и Лангобардия (Ломбардия) (Иоаннисян 2007: 183—184).

Таким образом, в Чернигове печать княгини Марины была обнаружена на территории комплекса монументальных построек, связанного своим возникновением с деятельностью Владимира Мономаха. Существуют все основания отнести выпадение печати ко времени, близкому к началу монументального строительства на этом участке детинца в конце XI — начале XII в. (до постройки «Благовещенской церкви»).

Плохая сохранность киевской находки 2007 г. и проблематичность чтения надписи справа от фигуры могла бы быть компенсирована прочтением надписи на печати из Чернигова. Но, если на киевских экземплярах правая сторона аверса лишь нечетко оттиснута, на черниговском экземпляре из-за двойного оттиска с разворотом печати эта часть полностью не читаема. По-видимому, проблема состояла в клещцах буллотирия, которые ко времени изготовления черниговской печати обеспечивали всё более заметный перекосяк.

Обновивший штемпельную пару мастер иногда использовал латинские или греческие буквы вместо кириллицы, хотя уверенно передал кириллический текст. Подобное использование латиницы в комбинации с греческим алфавитом в надписях на монетах и печатях характерно для Византии, что заставля-

ет предполагать иностранное происхождение резчика.

Братиславская печать чуть меньше по диаметру, но сохраняет на аверсе всё ту же «императорскую» иконографию. Резчик надписи на обороте допустил одну ошибку, тем не менее, начертание знаков здесь полностью аналогично киевской группе печатей типа 116, возможно, даже есть основания говорить об одном почерке. Два типа и минимум три штемпельных пары печатей княгини Марины, известных на данный момент, свидетельствуют, что матрицы буллотирия, изнашиваясь, требовали обновления, а то и вовсе замены. Такая деловая активность княгини в Древней Руси не находит аналогий ни с одной другой владелицей, и может быть сравнима только с печатями князей. И уж совсем выдающимся, даже на мужском фоне, выглядит место находки печати в Братиславе.

Великокняжеский статус этой княгини (жены Всеволода Ярославича) и её вероятное иностранное происхождение уже подчеркивались одним из авторов данной статьи в публикации киевской находки 2007 г. (Хамайко 2015: 237). Имя «Марина» не встречается в Руси в домонгольское время. Пожалуй, самым ранним упоминаем его является «Данная» черницы Марины 1254 г., вызвавшая, впрочем, длительную дискуссию о её подлинности (Тихомиров 1945: 241—242). Для XI—XII вв. использование имени известно в основном в Византии и Болгарии.

В 1089 г. дочь «княгини Всеволожей» Евпраксия становится супругой императора Генриха IV с новым именем Адельгейда (Назаренко 2001: 553; Рюсс 2010: 81—83), что само по себе должно было говорить о высокородном происхождении её матери; а в 1097 г.

вдова Всеволода при поддержке митрополита принимает участие в разрешении военного конфликта между Владимиром Мономахом и Святополком Изяславичем (ПСРЛ 2001, 2: ст. 237—239). Да и запись о купле земли Бояней княгиней Всеволожей при свидетельстве 12 священников на стене Софии Киевской (граффито №25 (Высоцкий 1966: 60—71, табл. XXVII; XXVIII)) также выглядит беспрецедентной для Руси данного времени.

Печати из Киева и Чернигова — не только ближайшего к Киеву города, но и крупного княжеского центра — могут быть вполне логично объяснены самостоятельной хозяйственной деятельностью княгини или же её участием в делах церкви. Но что отражает печать из Братиславы: внешнеполитические связи Марины или её деловые (торговые) контакты?

Проблему, возможно, объясняет история с возвращением на Русь в 1097 г. Евпраксии-Адельгейды после разрыва с Генрихом IV и её суда в Италии (Рюсс 2010: 102—104). Путь Евпраксии проходил через Венгрию, где экс-императрице пришлось задержаться на некоторое время, пока её муж требовал выдачи жены. Братислава, выполнявшая роль не только пограничного с Германией замка, но и центра комитата, вполне могла быть тем пунктом, где на время остановилась княжна. Учитывая сложную политическую ситуацию на Руси в 1097 г., от великокняжеской семьи вряд ли можно было ожидать попыток повлиять на венгерский двор для защиты родственницы. Более всего в этом закономерно была заинтересована мать Евпраксии. В этом случае печать княгини Марины из Братиславы выступает редчайшим свидетельством её переписки с дочерью на пути домой.

Литература

- Архипова Е.И. 2014. Архитектурный декор и скульптура XII века Южной, Юго-Западной Руси и Рязани. В: Лифшиц Л.И. (отв. ред.). *История русского искусства 2 (2). Искусство второй половины XII века*. Москва: Государственный институт искусствознания, 307—353.
- Большаков Л.Н., Коваленко В.П., Раппопорт П.А. 1989. Новые данные о памятниках древнего зодчества Чернигова и Новгорода-Северского. *КСИА* 195, 51—57.
- Булгакова В.И. 2003. Софийский корпус печатей: древнерусские и византийские находки на территории Софийского собора в Киеве. *ВВ* 62 (87), 59—74.
- Жуков И.А. 2015. Вислые печати Полоцкого князя Рогволода (Василия) Борисовича (1144—1151, 1159—1162) и его жены, княжны Олины. В: *Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII—XI вв.* Материалы II Международной нумизматической конференции. Санкт-Петербург: Знак, 334—343.
- ИАК 1910: Археологические исследования в Киевской губернии (Свод газетных известий). 2. Раскопки в усадьбе Софийского собора. 1910. ИАК. Прибавление к вып. 34, 171—176.
- Иоаннисян О.М. 2007. О происхождении, датировках и хронологии черниговского зодчества XII века. *Rutenica* 6, 134—188.
- Иоаннисян О.М. 2014. Зодчество второй половины XI века. В: Лифшиц Л.И. (отв. ред.). *История русского искусства 2 (2). Искусство второй половины XII века*. Москва: Государственный институт искусствознания, 8—139.
- Коваленко В.П. 1990. К исторической топографии Черниговского детинца. В: Толочко П.П. (отв. ред.). *Проблемы археологии Южной Руси. Материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX—XIII вв.»*. Киев: Наукова думка, 15—23.
- Коваленко В.П. 2002а. Клад 1985 г. на Черниговском детинце. В: Савинов Д.Г. (отв. ред.). *Клады: состав, хронология, интерпретация*. Материалы

- тематической научной конференции. Санкт-Петербург: СПбГУ, 105—108.
- Коваленко В. П. 2002b. Скарб Ольговичів. В: Смолій В. (відп. ред.). *А се его серебро*. Збірка праць на пошану чл.-кор. НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ: ІУ НАНУ, 117—138.
- Коваленко В. П., Раппопорт П. А. 1990. Неизвестный памятник зодчества Руси. *ВВ* 51, 201—204.
- Коваленко В. П., Раппопорт П. А. 1991. Новый памятник византийской архитектуры на черниговском детинце. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Южная Русь и Византия*. Сб. науч. тр. (к XVIII конгрессу византинистов). Киев: Наукова думка, 142—157.
- Коваленко В. П., Раппопорт П. А. 1992. Этапы развития древнерусской архитектуры Чернигово-Северской земли. В: *Russia Mediaevalis VII*. München, 39—59.
- Коваленко В. П., Раппопорт П. А. 1993. Храмы-усыпальница в Чернигове. В: Подобедова О. И. (отв. ред.). *Древнерусское искусство: Проблемы и атрибуции*. Москва: Государственный институт искусствознания, 36—53.
- Котышев Д. М. 2006. О поземельных сделках в Древней Руси (к изучению надписи №25 из киевской Софии). В: Алексеев Ю. Г., Дегтярев А. Я., Пузанов В. В. (отв. ред.). *Исследования по русской истории и культуре*. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. Москва: Парад, 164—174.
- Кучера М. П. 1986. Керамика. В: Баран В. Д. (отв. ред.). *Археология Украинской ССР* 3. Киев: Наукова думка, 446—455.
- Лихачев Н. П. 1928. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики 1. *Труды музея палеографии* I. Ленинград: АН СССР, 1—175.
- Назаренко А. В. 2001. *Древняя Русь на международных путях*. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. Москва: Языки русской культуры.
- Петров Н. И. 1913. Южно-русские металлические вислые печати дотатарского периода. В: *Чтения в Церковно-историческом и Археологическом обществе при Императорской Духовной академии* XI. Киев, 144—158.
- Протоколы 1913: Протоколы заседаний Нумизматического отделения за время 1909—1912 гг. 1913. *Записки Нумизматического Отделения Императорского Русского Археологического Общества* II (3—4), 90—121.
- ПСРЛ 2001: *Ипатьевская летопись*. 2001. Полное собрание русских летописей 2. Москва: Языки славянской культуры.
- Раппопорт П. А. 1982. *Русская архитектура X—XIII вв.: Каталог памятников*. САИ Е1—47. Ленинград: Наука.
- Раппопорт П. А. 1986. *Зодчество Древней Руси*. Ленинград: Наука.
- Рыбаков Б. А. 1946. *Раскопки в Черниговском детинце в 1946 году*. НА ИА НАНУ. Ф. 64. Оп. 1946/26.
- Рыбаков Б. О. 1950. Благовіщенська церква у Чернігові 1186 року за даними розкопок. В: Грабовський С. Я. (заг. ред.). *Архітектурні пам'ятки*. Київ: Академія архітектури Української РСР, 55—63.
- Рыбаков Б. А. 1949. *Древности Чернигова*. МИА 11, 7—99.
- Рыбаков Б. А. 1951. Прикладное искусство и скульптура. В: Воронин Н. Н., Каргер М. К. (отв. ред.). *История культуры древней Руси. Домонгольский период* 2 (2). *Общественный строй и духовная культура*. Москва; Ленинград, 396—464.
- Рюсс Х. 2010. Евпраксия-Адельгейда: биографический этюд. *Rossica Antiqua* 2, 54—112.
- Сагайдак М. А., Хамайко Н. В., Вергун О. І. 2009. Нові дослідження торгівельно-ремісничих садиб давньокієвського Подолу. *АДУ 2008 р.*, 264—267.
- Сагайдак М. А., Хамайко Н. В., Комар О. В. 2015. Спаский розкоп Давньокієвського Подолу. *Пам'ятки України. Історія та культура* (5—6), 20—31.
- Смолічев П. 1928. Чернігів та його околиці за часів великокнязівських. В: Грушевський М. С. (гол. ред.). *Чернігів і Північне Лівобережжя: огляди, розвідки, матеріали*. Київ: Держвидав України, 118—146.
- Тихомиров М. Н. 1945. О частных актах в древней Руси. *Исторические записки* 17, 222—223.
- Толочко П. П. 1981. Гончарное дело. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Новое в археологии Киева*. Киев: Наукова думка, 284—301.
- Хамайко Н. В. 2015. Печати княгини Марии. *Stratum plus* (6), 231—244.
- Черненко Е. Е. 2016. Чернигов и нашествие монголов в свете археологических исследований. *Stratum plus* (5), 83—97.
- Черненко Е. Е. 2017. К вопросу об истории Благовещенской церкви в Чернигове. В: Иоаннисян О. М., Ёлшин Д. Д. (ред.). *Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи Средневековья*. ТГЭ 86. Санкт-Петербург: ГЭ, 244—256.
- Черненко О. С., Казаков А. Л., Печенький С. В. 2010. Дослідження на території Чернігівського дитинця у 2008 році. В: Гаврилюк Н. А. (ред.). *АДУ 2008*. Київ: ІА НАНУ, 461—462.
- Чукова Т. А. 2004. *Алтарь древнерусского храма конца X — первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Янин В. Л. 1970. *Актовые печати Древней Руси X—XV вв. I. Печати X—XIII вв.* Москва: Наука.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. 1998. *Актовые печати Древней Руси X—XV вв. III. Печати, зарегистрированные в 1970—1996 гг.* Москва: Интрада.
- Cheyne J.-Cl. 2008. *La société byzantine. L'apport des sceaux* 1—2. Paris: CNRS.
- Cheyne J.-Cl., Caseau B. 2012. Sealing Practices in the Byzantine Administration. Seals and Sealing Practices in the Near East. In: Regulski I., Duisstermaat K., Verkinderen P. (eds.). *Developments in Administration and Magic from Prehistory*. Proceedings of an International Workshop at the Netherlands-Flemish Institute in Cairo on December 2—3, 2009 to the Islamic Period. Leuven; Paris; Walpole, MA, 133—148.
- Hunka J. 2013. *Mince Arpádovcov z rokov 1000—1300. Ich podiel na vývoji hospodárstva stredovekého Slovenska*. Nitra: Archeologický ústav Slovenskej akadémie vied.
- Khamaiko N. V., Komar O. V. 2012. The stratigraphy of the riverside area of Kiev Podol (excavations at the 35, Spaska str.). In: *Geomorph Processes and Geoarchaeology: from Landscape Archaeology to Archaeotourism*. International conference held in Moscow-Smolensk, Russia, August 20—24, 2012. Extended abstracts. Moscow: Smolensk: Univerzum, 132—132.
- Lesák B., Kováč J., Vrtel A. 2012. *Výskumná dokumentácia z predstihového archeologického výskumu PR Bratislava NKP Bratislavský hrad — nádvorie, parcela č.860/1, k. ú. Bratislava — Staré Mesto, v súvis s*

realizáciou stavby „Rekonštrukcia paláca Bratislavského hradu“. Bratislava: Mestský ústav ochrany pamiatok v Bratislave.

- Lesák B., Kováč J., Vrtel A. 2014. Archeologický výskum nádvorja hradskeho paláca Bratislavského hradu — základné poznatky o stratigrafii včasnostredovekého náleziska. In: Musilová M., Barta P., Herucová A. (eds.). *Bratislavský hrad dejiny, výskum a obnova. Kolektívna monografia prednášok z konferencie konanej v dňoch 22.—23.9.2014 na Bratislavskom hrade v rámci projektu Európskej únie Danube Limes Brand*. Bratislava, 199—214.
- mapka.gku.sk: Základná mapa ZBGIS. URL: <https://zbgis.skgeodesy.sk/mkzbgis/sk/kataster/?bm=worldmap&gery&z=16&c=17.100129,48.142285&it=point&d>

t=#/identifikacia/bod/16?1903575.2486371782,6130559.976565298 (accessed 15.04.2020).

- Oikonomidēs Al.N. (ed.). 1974. *Abbreviations in Greek Inscriptions: Papyri, Manuscripts, and Early Printed Books: a Manual*. Chicago: Ares Publ.
- Šedivý J., Štefanovičová T. et al. (eds.). 2012. *Dejiny Bratislavy 1. Od počiatkov do prelomu 12. a 13. storočia. Brezalauspurc na križovatke kultúr*. Bratislava: Slovart.
- Štefanovičová T. 1975. *Bratislavský hrad 9.—12. storočí*. Bratislava: Obzor.
- Steinhübel J. 2012. Osudy hradu Preslava v 10. až 12. storočí. In: Šedivý J., Štefanovičová T. et al. (eds.). *Dejiny Bratislavy 1. Od počiatkov do prelomu 12. a 13. storočia. Brezalauspurc na križovatke kultúr*. Bratislava, 361—369.

References

- Arkhipova, E.I. 2014. In Lifshits, L.I. (ed.). *Istoriia russkogo iskusstva (History of the Russian Arts) 2 (2). Iskusstvo vtoroi poloviny XII veka (Arts of the Second Half of the 12th Century)*. Moscow: Research Institute for Theory and History of Fine Arts, 307—353 (in Russian).
- Bol'shakov, L.N., Kovalenko, V.P., Rappoport, P.A. 1989. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 195, 51—57 (in Russian).
- Bulgakova, V.I. 2003. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 62 (87), 59—74 (in Russian).
- Zhukov, I.A. 2015. In Moiseenko, N.S. (ed.). *Epokha vikingov v Vostochnoi Evrope v pamiatnikakh numizmatiki VIII—XI vv. (Viking Age in the Eastern Europe by 8th—11th Century Numismatic Sources)*. Saint Petersburg: “Znak” Publ., 334—343 (in Russian).
- Arkheologicheskie issledovaniia v Kievskoi gubernii (Svod gazetnykh izvestii) (Archaeological Investigations in the Kiev Province: Code of News from Newspapers) 2. Raskopki v usad'be Sofiiskogo sobora (Excavations in the Barton of St. Sophia Cathedral). 1910. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Addenda to the issue 34, 171—176 (in Russian).
- Ioannisian, O.M. 2007. In *Rutenica* 6, 134—188 (in Russian).
- Ioannisian, O.M. 2014. In Lifshits, L.I. (ed.). *Istoriia russkogo iskusstva (History of the Russian Arts) 2 (2). Iskusstvo vtoroi poloviny XII veka (Arts of the Second Half of the 12th Century)*. Moscow: Research Institute for Theory and History of Fine Arts, 8—139 (in Russian).
- Kovalenko, V.P. 1990. In Tolochko, P.P. (ed.). *Problemy arkheologii Iuzhnoi Rusi (Issues of Archaeology of Southern Rus')*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 15—23 (in Russian).
- Kovalenko, V.P. 2002. In Savinov, D.G. (ed.). *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiia (Hoards: Composition, Chronology, Interpretation)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 105—108 (in Russian).
- Kovalenko, V.P. 2002. In Smolij, V. (ed.). *A se ego srebro (And It's His Silver)*. Kiev: Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, 117—138 (in Ukrainian).
- Kovalenko, V.P., Rappoport, P.A. 1990. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 51, 201—204 (in Russian).
- Kovalenko, V.P., Rappoport, P.A. 1991. In Tolochko, P.P. (ed.). *Iuzhnaia Rus' i Vizantiia (Southern Russia and Byzance)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 142—157 (in Russian).
- Kovalenko, V.P., Rappoport, P.A. 1992. In *Russia Mediaevalis VII*. München, 39—59 (in Russian).
- Kovalenko, V.P., Rappoport, P.A. 1993. In Podobedova, O.I. (ed.). *Drevnerusskaia skul'ptura. Problemy i atributsii (Ancient Russian Sculpture: Issues and Attributions)*. Moscow: Research Institute for Theory and History of Fine Arts, 36—53 (in Russian).
- Kotyshev, D.M. 2006. In Alekseev, Yu.G., Degtiarev, A. Ya., Puzanov, V.V. (eds.). *Issledovaniia po russkoi istorii i kul'ture. Sbornik statei k 70-letiiu professora Igoria Iakovlevicha Froianova (Studies on the Russian History and Culture: Collected Papers to the 70th Anniversary of Professor I. Ya. Froyanov)*. Moscow: “Parad” Publ., 164—174 (in Russian).
- Kuchera, M.P. 1986. In Baran, V.D. (ed.). *Arkheologiya Ukrainy SSR (Archaeology of the Ukrainian SSR) 3. Ranneslavianskii i drevnerusskii periody (Early Slavic and Old Russian Periods)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 446—455 (in Russian).
- Likhachev, N.P. 1928. In *Trudy muzeia paleografii (Proceedings of the Museum of Paleography)* I. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1—175 (in Russian).
- Nazarenko, A.V. 2001. *Drevniaia Rus' na mezhdunarodnykh putiakh. Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazi IX—XII vv. (Ancient Rus on the International Routes: Interdisciplinary Essays of Cultural, Trade, Political Relations in 9th—12th Centuries)*. Moscow: “Iazyki russkoi kul'tury” Publ. (in Russian).
- Petrov, N.I. 1913. In *Chteniiia v Iserkovno-istoricheskom i Arkheologicheskom obshchestve pri Imperatorskoi Dukhovnoi akademii (Readings in the Ecclesiastic History and Archaeology Society of the Imperial Ecclesiastical Academy)* XI. Kiev, 144—158 (in Russian).
- Protokoly zasedanii Numizmaticheskogo otdeleniia za vremia 1909—1912 gg. (Proceedings of the Numismatic Department for 1909—1912). 1913. *Zapiski Numizmaticheskogo Otdeleniia Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva (Reports of Numismatic Department of the Imperial Russian Archaeological Society)* II (3—4), 90—121 (in Russian).
- Ipat'evskaia letopis' (Hypatian Codex). 2001. *Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* 2. Moscow: “Iazyki slavianskoi kul'tury” Publ. (in Russian).
- Rappoport, P.A. 1982. *Russkaia arkhitektura X—XIII vv.: Katalog pamiatnikov (Russian Architecture of 10th—13th Centuries: Catalogue of Monuments)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—47. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Rappoport, P.A. 1986. *Zodchestvo Drevnei Rusi (Architecture of Ancient Rus)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1946. *Raskopki v Chernigovskom detintse v 1946 godu (Excavations in the Chernigov Citadel in 1946)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund 64. Inv. 1946/26 (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1950. In Hrabov's'kyj, S. Ya. (ed.). *Arkhitekturni pam'yatky (Architectural Landmarks)*. Kiev: Academy of Architecture of the Ukrainian SSR, 55—63 (in Ukrainian).
- Rybakov, B.A. 1949. *Drevnosti Chernigova (Antiquities of Chernigov)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 11, 7—99 (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1951. In Voronin, N.N., Karger, M.K. (eds.). *Istoriia kul'tury drevnei Rusi. Domongol'skii period (History of Culture of Ancient Rus: Pre-Mongol Period)* 2 (2). Ob-

- shchestvennyi stroi i dukhovnaia kul'tura (Social System and Spiritual Culture). Moscow; Leningrad, 396—464 (in Russian).
- Rüß, H. 2010. In *Rossica Antiqua* 2, 54—112 (in Russian).
- Sahajdak, M.A., Khamajko, N.V., Verhun, O.I. 2009. In *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2008 r. (Archaeological Investigations in Ukraine in 2008)*, 264—267 (in Ukrainian).
- Sahajdak, M.A., Khamajko, N.V., Komar, O.V. 2015. In *Pam'yatky Ukraïny: istoriya ta kul'tura. Richnyk (Monuments of Ukraine: History and Culture)* (5—6), 20—31 (in Ukrainian).
- Smolichev, P. 1928. In Hrushevs'kyj, M.S. (ed.-in-chief). *Chernihiv i Pivnichne Livoberezhzha: ohlyady, rozvidky, materialy (Chernigov and Southern Left-Bank Region: Reviews, Surveys, Materials)*. Kiev: "Derzhvydav Ukraïny" Publ., 118—146 (in Ukrainian).
- Tikhomirov, M.N. 1945. In *Istoricheskie zapiski (Historical Notes)* 17, 222—223 (in Russian).
- Tolochko, P.P. 1981. In Tolochko, P.P. (ed.). *Novoe v arheologii Kieva (New in Archaeology of Kiev)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 284—301 (in Russian).
- Khamaiko, N.V. 2015. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 231—244 (in Russian).
- Chemenko, E.E. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 83—97 (in Russian).
- Chemenko, E.E. 2017. In Ioannisiu, O.M., Elshin, D.D. (eds.). *Monumental'noe zochestvo Drevnei Rusi i Vostochnoi Evropy epokhi srednevekov'ia (Monumental Architecture of Ancient Rus and Eastern Europe in Medieval Times)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Transactions of the State Hermitage Museum) LXXXVI. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 244—256 (in Russian).
- Chemenko, O.Ye., Kazakov, A.L., Pechenyj, Ye.V. 2010. In Havrylyuk, N.A. (ed.). *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2008 (Archaeological Investigations in Ukraine in 2008)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 461—462 (in Ukrainian).
- Chukova, T.A. 2004. *Altar' drevnerusskogo khrama kontsa X — pervoi treti XIII v. Osnovnye arkhitekturnye elementy po arheologicheskim dannym (Altar of Ancient Russian Church of the Late 10th — First Third of the 13th Century: Main Architectural Elements by Archaeological Sources)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ. (in Russian).
- Ianin, V.L. 1970. *Aktovy pechati Drevnei Rusi X—XV vv. (Stamps of Medieval Russia) I. Pechati X — nachala XIII vv. (Stamps of 10th — Early 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Ianin, V.L., Gaidukov, P.G. 1998. *Aktovy pechati Drevnei Rusi X—XV vv. (Stamps of Medieval Russia) III. Pechati, zaregistrirovannye v 1970—1996 gg. (Stamps Registered in 1970—1996)*. Moscow: "Intrada" Publ. (in Russian).
- Cheyne, J.-Cl. 2008. *La société byzantine. L'apport des sceaux* 1—2. Paris: CNRS.
- Cheyne, J.-Cl., Caseau, B. 2012. Sealing Practices in the Byzantine Administration. Seals and Sealing Practices in the Near East. In Reguluski, I., Duistermaat, K., Verkinderen, P. (eds.). *Developments in Administration and Magic from Prehistory*. Proceedings of an International Workshop at the Netherlands-Flemish Institute in Cairo on December 2—3, 2009 to the Islamic Period. Leuven; Paris; Walpole, MA, 133—148.
- Hunka, J. 2013. *Mince Arpádovcov z rokov 1000—1300. Ich podiel na vývoji hospodárstva stredovekého Slovenska*. Nitra: Archeologický ústav Slovenskej akadémie vied.
- Khamaiko, N.V., Komar, O.V. 2012. The stratigraphy of the riverside area of Kiev Podol (excavations at the 35, Spaska str.). In *Geomorphic Processes and Geoarchaeology: from Landscape Archaeology to Archaeotourism*. International conference held in Moscow-Smolensk, Russia, August 20—24, 2012. Extended abstracts. Moscow: Smolensk: Universum, 132—132.
- Lesák, B., Kováč, J., Vrtel, A. 2012. *Výskumná dokumentácia z predstihového archeologického výskumu PR Bratislava NKP Bratislavský hrad — nádvorie, parcela č.860/1 k.ú. Bratislava — Staré Mesto, v súvisi s realizáciou stavby „Rekonštrukcia paláca Bratislavského hradu“*. Bratislava: Mestský ústav ochrany pamiatok v Bratislave.
- Lesák, B., Kováč, J., Vrtel, A. 2014. Archeologický výskum nádvorja hradného paláca Bratislavského hradu — základné poznatky o stratigrafii včasnostredovekého náleziska. In Musilová, M., Barta, P., Herucová, A. (eds.). *Bratislavský hrad dejiny, výskum a obnova. Kolektívna monografia prednášok z konferencie konanej v dňoch 22.—23.9.2014 na Bratislavskom hrade v rámci projektu Európskej únie Danube Limes Brand*. Bratislava, 199—214.
- mapka.gku.sk: Základná mapa ZBGIS. URL: <https://zbgis.skgeodesy.sk/mkzbgis/sk/kataster/?bm=worldimagery&z=16&c=17.100129,48.142285&it=point&dt=#/identifikacia/bod/16?1903575.2486371782,6130559.976565298> (accessed 15.04.2020).
- Oikonomidēs, Al.N. (ed.). 1974. *Abbreviations in Greek Inscriptions: Papyri, Manuscripts, and Early Printed Books: a Manual*. Chicago: Ares Publ.
- Šedivý, J., Štefanovičová, T., et al. (eds.). 2012. *Dejiny Bratislavy 1. Od počiatkov do prelomu 12. a 13. storočia. Brezalauspurc na križovatke kultúr*. Bratislava: Slovart.
- Štefanovičová, T. 1975. *Bratislavský hrad 9.—12. storočí*. Bratislava: Obzor.
- Steinhübel, J. 2012. Osudy hradu Preslava v 10. až 12. storočí. In Šedivý, J., Štefanovičová, T., et al. (eds.). *Dejiny Bratislavy 1. Od počiatkov do prelomu 12. a 13. storočia. Brezalauspurc na križovatke kultúr*. Bratislava, 361—369.

Статья поступила в сборник 19 мая 2020 г.

Branislav Lesák (Bratislava, Slovakia). PhDr. Municipal Institute of Monument Protection Bratislava¹.

Лесак Бранислав (Братислава, Словакия). PhDr. Муниципальный институт охраны памятников Братислава.

E-mail: branislav.lesak@gmail.com

Natalia Khamaiko (Kyiv, Ukraine). Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine²; Museum of History of the Desiatynna Church³.

Хамайко Наталья Витальевна (Киев, Украина). Институт археологии Национальной Академии наук Украины; Музей истории Десятинной церкви.

E-mail: natalia_khamaiko@iananu.org.ua

Olena Chernenko (Chernihiv, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. T. G. Shevchenko National University "Chernihiv Colehium"⁴.

Черненко Елена Евгеньевна (Чернигов, Украина). Кандидат исторических наук. Национальный университет «Черниговский колледж» имени Т. Г. Шевченко.

E-mail: allisscorp@gmail.com

Addresses: ¹ Uršulínska St., 9, Bratislava, 811 01, Slovakia; ² Heroiv Stalingrada Ave., 12, Kyiv, 04210, Ukraine; ³ Observatorna St., 21A, Kyiv, 04053, Ukraine; ⁴ Hetman Polubotko St., 53, Chernihiv, 14013, Ukraine